

Не дожидаясь ответа Ань Я, Сура поспешил сказать: “Все-таки, нам не следует беспокоить Мисс Ань Я. Лучше мы пойдем и сами найдем себе работу”.

Ань Я возразила, улыбнувшись: “Это никоим образом не может меня побеспокоить. Инь Чжу, я помню, что ты маг Божественной Музыки. Прошлый раз, ты сказал мне, что хочешь сыграть для меня. У меня тут как раз есть цитра. Как насчет того, чтобы ты вначале исполнил для меня что-нибудь? Все места официантов уже заняты, но у меня всё еще не хватает мага Божественной Музыки”.

Она остановилась на этом моменте, адресуя Суре фальшивую улыбку, а затем продолжила: “Конечно, я не буду принимать тебя на должность нашего музыканта, смотря сквозь пальцы. Если твои навыки игры на цитре не смогут соответствовать моим стандартам, то я не возьму тебя”.

Е Инь Чжу ответил с улыбкой: “Не нужно брать меня на работу; я также хочу сыграть на цитре для Старшей Сестры. И я уже нашел себе цитру”.

В этот момент прибыл чай наряду с изысканным, фиолетовым глиняным чайничком и набором чашек. Чайник был начисто вымыт и уже согрет. Мгновением позже, три чашки уже были наполнены. Тут же послышался сладкий аромат цветка сливы, проникающий глубоко в сердце. Этот аромат был очень приятным. Горячий чай был светло-красного цвета, казавшись при этом очень пленительным.

Ань Я улынулась, сказав в ответ: “Выпейте немного чаю. Это Цветочный Чай Красного Амаранта, имеющий уникальный аромат. Это фирменный напиток Милана, и его производство очень ресурсоемкое. Этот чай способен понизить температуру, уменьшить воспаление, удалить яд из тела, питать кожу и замедлить процесс старения. Плюс, он довольно вкусный, если добавить маленький кубик сахара”.

Е Инь Чжу поднял чашку и сделал глоток чая. Тотчас, теплое ощущение прошло через его горло и распространилось по всему телу, заставляя его почувствовать, как холодный воздух заменяется комфортным теплом. Затем, он от всего своего сердца вдохнул слабый аромат цветка сливы вместе с особым сладким привкусом. Все его поры открылись. Чувствуя неопишуемый комфорт, он не мог не сказать подсознательно: “Хороший чай”.

Сура сначала посмотрел на душистый чай, в его глазах можно было заметить след презрения. Но сделав глоток, презрение в его глазах быстро заменилось удивлением, как он бессознательно выпил целую чашку Цветочного Чаю Красного Амаранта.

Ань Я легко улынулась и проговорила: “На вершине чайной промышленности зеленый и черный чай всегда были почитаемы всеми. Я, однако, исключительно довольствуюсь только ароматизированным чаем. Множество людей относятся с презрением к такому чаю, даже утверждая, что ароматизированный чай – самый простонародный тип чая. Вот только я так не думаю”.

“Прежде всего, я здесь подаю ароматизированный чай, изготовленный не просто из цветов, смешанных с сухими чайными листьями. Напротив, настоящие цветы сушатся на печи и затем добавляются к чаю. Такой подлинный ароматизированный чай считается обыденным здесь, в Павильоне Плавающей Орхидеи. Я намерена подавать такой чай дворянам. Различные виды ароматизированного чая имеют отличные друг от друга свойства. И они намного превосходят зеленый и черный чай”.

Е Инь Чжу честно улынулся и сказал: “Я не интересуюсь чаем, но этот и вправду очень

вкусный”.

Ань Я слегка вздохнула: “Чайная культура уходит еще в далекое, неизвестное прошлое времен Империи Восточного Дракона. Жаль. К сегодняшнему времени, бесчисленные навыки были потеряны...”

“Империя Восточного Дракона?” – Е Инь Чжу посмотрел на Ань Я в шоке. Хотя это был первый раз, когда он слышал это название, но он был очень знаком с двумя словами, «Восточный Дракон». Его биологический дедушка и дедушка Цинь Шан говорили о Восьми Восточных Драконьих Сектах (п/п: раньше: Восемь Восточных Имперских Сект) множество раз. Хотя он не мог читать между строк, но было легко предположить, что Восточный Дракон, о котором говорила Ань Я, был связан с Восемью Восточными Драконьими Сектами.

Выражение Ань Я слегка изменилось, но очень быстро пришло в норму. Она быстро сменила тему, спросив: “Инь Чжу, не ты ли хотел сыграть для меня? Как насчет того, чтобы начать прямо сейчас?”

Несмотря на то, что Е Инь Чжу был удивлен в своем сердце, его характер был простой. Ань Я сменила тему, а он многого не спрашивал. Сапфир на его кольце вспыхнул, как Цитра Луны и Ясности Великолепия Приливов появилась, плавая в воздухе над столом. Стол был слегка высок, но и рост Инь Чжу не отставал. Он был способен прямо сидеть и использовать чайный столик под цитру с небольшим количеством сложностей.

С каштановым лаковым покрытием, сломанными потомками барды и глянцевой, блестящей отделкой Цитра Луны и Ясности Великолепия Приливов излучала гордую и возвышенную ауру. Она мелькнула слабым голубым светом, а её инкрустированные жемчужины и тринадцать эмблем цитр придавали ей чуточку грации и величия.

“Хорошая цитра”. – Воскликнула Ань Я с изумлением. Она по правде не ожидала, что Е Инь Чжу сможет получить такую хорошую цитру за такой короткий промежуток времени.

Увлеченным вниманием, глазами к носу, носом к сердцу, сердцем к пупку, даже дыханием, сидя прямо перед пятой эмблемой цитры и слегка прижимая руку к струнам, таким образом, позволив своим самым потаенным местам души гармонировать со струнами цитры, Е Инь Чжу в этот момент напоминал совершенно нового человека. Чистота и ясность в его глазах уже полностью сменились одержимостью и самоотверженностью. Даже если на нем была надета форма Миланского Института Магии и Боевых Искусств, он естественным образом излучал грацию, которая значительно превосходила даже самых благородных из дворян.

Легким движением рук, его рукава закатались до запястий, показывая его восемь пальцев. Своей левой рукой он слегка надавил на струны, а правая, казалось, исполнила движение «Весеннего Воробья, Входящего в Долину», чуть ущипнув струны. За его движениями последовал глубокий гудящий звук. Схожая с текущей атмосферой композиция «Осенние Гуси» начала тихо отдавать эхом по всему помещению.

Его сердце и разум резонировали с цитрой; возможно, это случилось потому, что он играл для Ань Я; впервые после его прибытие в Миланский Институт Магии и Боевых Искусств он позволил своему сердцу стать необузданным, он играл, следуя позывам своего сердца. Глубоко погрузившись в свои мысли, он сосредоточился на сущности своего сердца.

Его разум уже полностью умиротворен, а глаза светились уверенностью. Под совершенным контролем, его сущность, энергия и дух полностью согласовались как единое целое с цитрой. Музыка походила на приближение осени и, как бы, выражала восхищение в своей сущности.

Всё это так и лучилось гармонией.

Магия цитры не выпустила ни единого луча красного света. Несмотря на то, что разум и дух Е Инь Чжу были полностью сосредоточены, он всё еще только играл. Весь присутствующий персонал чайной, включая даже работников на двух верхних этажах, прекратили свою деятельность. Каждый спокойно стоял на месте, почтительно слушая затяжные извивающиеся звуки природы.

Возможно, Ань Я и Сура не полностью поняли, что, в то время как они были загипнотизированы музыкой, правая рука Инь Чжу уже ущипнула струны в соответствии с движениями «Весеннего Воробья, Входящего в Долину», «Испуганного Ветром Танцующего Журавля», «Журавля, Кричащего из Облаков», «Прекрасного Гуся, Держащего Тростник во Рту», «Одинокой Утки, Смотрящей На Родное Стадо», «Бодрящей Радужной Птицы» (п/п: Shangyang ), «Виверны, Покрывающей Облака» и «Богомола, Крадущегося к Цикаде».

Его левая рука, в качестве сопровождения, использовала движения «Западной Стопы, Игнорирующей Осенний Ветер», «Священной Птицы, Держащей Книгу во Рту», «Душистого Леса, Ажурной Иволги», «Лазурного Дракона, Входящего в Море», «Возвышающегося Феникса, Расчесывающего Свои Перья», «Разумного Леопарда, Держащего Предметы», «Ревущей Обезьяны, Поднимающейся по Дереву» и «Пустой Долины, Смены Темпа».

Обе его руки танцевали как эльфы, блестяще переливаясь в неописуемых естественных, будто текущих движениях. Вопреки ожиданиям, это был очень свободный и плавный ритм. Если эту композицию, «Осенний Гусь», рассматривать как просто музыкальное представление с цитрой, то даже Цинь Шан должен бы был сдаться, будь он здесь. Концентрация Чистой Души Цитры Инь Чжу была несравнима с концентрацией любого другого мага Божественной Музыки.

Когда на улице начинало холодать, просыпалась осень. Она пролетала быстро, изящно повсюду блуждая. Радость жатвы собиралась смениться страхом зимы. В этот день успокаивающие звуки окружили её, глубоко выгравировавшись в сердце каждого человека. Древняя, прекрасная спираль звуков и возвышающаяся спираль звуков цитры сотрясла её струны и глубочайшие чувства всех присутствующих, производя на свет эту трогательную композицию – «Осенний Гусь».

Вэн~~. Как только исчез последний вибрато, руки Е Инь Чжу мягко поднялись, а затем медленно опустились, замерев над струнами, тем самым устанавливая в павильоне тишину. Его глаза светились божественным светом и ясностью. Всего мгновением ранее, его сердце и душа были погружены в музыку цитры, и он пришел к пониманию еще больших тайн цитры. Инь Чжу слабо ощущал, что его магия цитры сделала небольшой прорыв в силе.

Весь Павильон Парящей Орхидеи погрузился в тишину. В настоящее время был слышен только звук ветра, шелестящего листья деревьев. Взгляды каждого из присутствующих в зале были обращены на Е Инь Чжу и выражали крайнюю степень удивления. Даже если он бессознательно соединил свою духовную силу с мелодией цитры, композиция «Осенний Гусь» заставила разум каждого втянуться в её мелодию.

“Семь струн в качестве полезных друзей, два уха в качестве близких друзей, спокойные и легкие звуки, никогда не слышанные ранее. Хорошая цитра, и хорошая песня. Я не знаю, сколько лет прошло с тех пор, как я слышал такую заразительную песню”. - Старческий голос прозвучал со стороны входа, разбудив каждого от приятного и долгого влияния музыки цитры.

<http://tl.rulate.ru/book/371/120815>